

DOI: 10.24411/2500-2872-2018-10015

О XX ежегодной конференции «История и культура Японии»

Е.Б. Сахарова

Аннотация. 12–14 февраля 2018 г. в Москве прошла XX ежегодная конференция «История и культура Японии»; организаторы конференции: Институт восточных культур и античности РГГУ и Институт классического востока и античности ВШЭ. В конференции приняли участие 50 исследователей из России и Японии. По традиции работа конференции не делилась на секции, так что у участников и гостей была редкая возможность не пропустить ничего интересного и из первых рук узнать результаты последних исследований в самых разных областях японистики.

Ключевые слова: конференция, «История и культура Японии», Институт классического востока и античности, Российский государственный гуманитарный университет.

Автор: Сахарова Евгения Борисовна, кандидат исторических наук, доцент кафедры Истории и филологии Дальнего Востока, Институт восточных культур и античности, Российский государственный гуманитарный университет. E-mail: saharovae@gmail.com

The 20th Annual International Conference «History and Culture of Japan»

E.B. Sakharova

Abstract. The 20th Annual International Conference “History and Culture of Japan” was held in Moscow on February 12–14, at Russian State University for the Humanities and High School of Economics. The conference was organized by the Institute for Oriental and Classical Studies of Russian State University for the Humanities and the Institute for Oriental and Classical Studies of High School of Economics. 50 scholars conducting research in various fields took part in the conference (History, Philology, Arts, Religion, Philosophy etc.).

Keywords: conference, History and Culture of Japan, Institute for Oriental and Classical Studies, Russian State University for the Humanities.

Author: Sakharova Evgeniya B., Ph.D. (History), Associate Professor, Department of History and Philology of the Far East, Institute for Oriental and Classical Studies of Russian State University for the Humanities. E-mail: saharovae@gmail.com

Ежегодная конференция «История и культура Японии» стартовала 20 лет назад, в мае 1998 г. Тогда она проходила в ИВАНе, было 14 докладчиков, слушателей почти не было. С тех пор расширилось и число, и география участников, по материалам конференций было издано двенадцать сборников (в последние годы сборники выходят ежегодно). Конференция

перестала умещаться сначала в один, а затем и в два дня и превратилась в трёхдневный форум, став ключевым и неотъемлемым событием научной жизни отечественной японистики. Открывая конференцию, профессор **А.Н. Мещеряков**, поделился воспоминаниями о том, как задумывалась конференция, какие трудности преодолела, об этом же он написал во введении к последнему из вышедших сборников по материалам конференции прошлого года.

К сожалению, из-за недофинансирования (в частности, отсутствия средств на командировки) сегодня представители большинства региональных центров японистики не могут участвовать в работе конференции, и в нынешнем году большинство докладчиков представляли Москву и Санкт-Петербург, но были и исследователи из Новосибирска, Владивостока, города Шахты; Япония была представлена городами Токио и Кобэ.

Для удобства изложения все доклады будут – весьма условно – разделены на следующие блоки: История (22 доклада), Современная история (3), Филология (11), Религия и философия (6), Искусство (8).

Значительная часть докладов по *филологии* была посвящена поэтической традиции Японии. **Л.М. Ермакова** (университет Кобэ) в докладе «“Правда” и “вымысел” как стратегии японской традиционной поэзии» затронула очень тонкую и деликатную «рецептуру» поэтического текста, продемонстрировав, что тонко выверенное соотношение подлинного и вымысла создают то поле, где оказывается возможным рождение настоящего поэтического текста. **М.В. Торопыгина** (ИВ РАН, ИВКА РГГУ) – в докладе «Особенности записи японских классических стихотворений: *кайси* и *тандзаку*» – рассказала о правилах письменной фиксации стихотворений, слагавшихся на многочисленных поэтических турнирах и собраниях. Такие правила впервые обсуждаются уже в источниках XII в. И включают указание на типы и формы бумаги, структуру записи; фиксируются и различия, обусловленные гендерной принадлежностью авторов, которыми, впрочем, поэтессы высшего разряда могли пренебречь. **А.С. Оськина** (ВШЭ) в выступлении на тему «История библиотеки поэтического дома Рэйдзэй» рассказала о предыстории раскола поэтического дома Микохидари на три ветви и о перипетиях богатейшей библиотеки, унаследованной сыном знаменитой монахини Абуцу (1222?–1283), Фудзивара-но Тамэсукэ, от отца, Фудзивара-но Тамэиэ (1198–1275). **В.А. Федянина** (МПУ) в докладе «Частная поэтическая антология “Сюгёкусю”: сохранение поэтического наследия Дзиэн» рассказала об антологии «Собрание драгоценных жемчужин», включающей 6000 стихотворений и прозаических отрывков знаменитого тэндайского монаха и поэта Дзиэн (1155–1225). **М.К. Цой** (ИСАА МГУ) в докладе «Благопожелательные символы в оформлении печатной литературы эпохи Эдо» рассмотрела основные благопожелательные элементы, использовавшиеся при издании массовой комической поэзии, отметив, что благопожелания фиксируются в личных подписях, в оформлении обложек, и – самая многочисленная группа – в элементах дизайна.

А.И. Ковалевская (РГГУ) в докладе «Сюжет о добывании чудесного знания в легенде о Ёсицунэ» проанализировала варианты сюжета в «Сказании о Ёсицунэ» (XV в.), а также целом ряде других источников, в которых содержатся легенды о Ёсицунэ. А.И. Ковалевская отметила, что фольклорные варианты сюжета (получение тайного знания от *тэнгу*) со временем усиливаются и развиваются. **Н.Ю. Петренко** (Институт стран Востока) в докладе на тему «Гендерные взаимоотношения в повести “Гэндзи-моногатари”» остановилась на особенностях брачных отношений в эпоху Хэйан на примере знаменитого романа Мурасаки Сикибу. **С.А. Пасивкина** (ИВКА РГГУ) выступила с докладом на тему «Асаи Рёи и его

повесть о зыбком мире», рассмотрев понятие «укиё» на примере «Повести о зыбком мире» (1665). Цитаты из этого произведения, над переводом которого работает С.А. Пасивкина, вызвали самый живой и неподдельный интерес у слушателей, на мгновение перенесшихся из академических будней в преходящий, но манящий мир наслаждений, – несомненная заслуга и Асаи Рёи, и переводчика. **О.К. Наливайко** (ИСАА МГУ) («Концепция правильного питания в эпоху Мэйдзи (на примере романа Гэнсай Мураи “Куи до:раку”»)» рассмотрела переплетение традиционных и заимствованных европейских представлений о здоровом питании в известном в эпоху Мэйдзи романе. **К.Г. Санина** (Восточный институт – Школа региональных и международных исследований, Дальневосточный федеральный университет) в докладе «Истоки и развитие мотива “Пигмалион и Галатея” в творчестве Танидзаки Дзюньитиро» проанализировала, как заимствованный из европейской и американской литературы сюжет получил в творчестве Танидзаки дальнейшее переосмысление уже в рамках японской литературной традиции. **К.В. Спиридонова** (РАНГиГС) в докладе «Русские переводчики Акутагава Рюноске: стратегии и приёмы» обратилась к анализу русских переводов одного из самых известных на Западе писателей и попыталась проанализировать причины роста и спада интереса к творчеству Акутагава в России.

Из выступлений на *религиозную и философскую тематику* четыре были посвящены православию в Японии. **Н.Ф. Клобукова (Голубинская)** (Московская государственная консерватория) в докладе «Японское православие: лики и облики» рассказала о современном состоянии японской православной церкви, с которым знакома не понаслышке: в 2016–2017 гг. она посетила 52 японских православных прихода. Н.Ф. Клобукова рассказала об особенностях приходской жизни, литургической практики, архитектуры и иконописи. Игумен **Иоанн (Рубин)**, ректор Николо-Угрешской духовной семинарии, рассказал об издательском проекте публикации полного собрания трудов Николая Японского, приуроченном к грядущему в 2020 г. 150-летию основания Русской духовной миссии в Японии и 50-летию канонизации Николая Японского в лике равноапостольного святого. Предполагается издать 10 томов как на русском, так и на японском языках: официальная и частная переписка, речи, проповеди, статьи, различные документы, а также комментированное переиздание дневников. **А.А. Орехов** (Николо-Угрешская духовная семинария) рассказал о роли С.А. Рачинского в истории православного миссионерства в Японии (доклад «С.А. Рачинский в истории Русской духовной миссии в Японии»). **А.А. Черепня** (Николо-Угрешская духовная семинария) выступил с докладом «Архиепископ Владимир (Соколовский) и его преподавательская деятельность в Токио 1879–1886 гг.»

Н.Н. Трубникова («Вопросы философии», ШАГИ РАНГиГС) в докладе «Чудеса бодхисаттвы Каннон в “Преданиях храма Кокава”» рассмотрела основные особенности жанра *энги* на примере малоизученного памятника XIII в. «Кокава-дэра энги», проанализировав, в частности, многочисленные рассказы о чудесах Каннон, вошедшие в этот источник. **Е.Л. Скворцова** (ИВ РАН) в докладе «Эстетик Сакабэ Мэгуми о мимезисе в японской культуре» рассказала о трактовке известным японским учёным, который особое внимание уделяет театру Но, мимезиса (подражание искусству действительности) в традиционной японской культуре.

Из выступлений, условно отнесённых мною к разделу *Искусство*, два были посвящены кино. **А.А. Федорова** (ИКВиА ВШЭ) в докладе «Экзистенциализм или марксизм? Японское кино 1950–1960 гг.» обратилась к исследованию симбиоза двух философских направлений

на примере кинофильмов ведущих режиссёров «новой волны», используя также кинокритику тех лет и мемуарные источники. **М.Л. Теракопян** (НИИК-ВГИК) в докладе «Где обитают приведения и духи (японские фильмы ужасов)» рассмотрела особенности современных японских фильмов этого жанра, его связь с традиционной японской культурой (литература и театр) и приметы современного быта, удачно вписавшиеся в жанр фильмов ужасов.

М.В. Есипова (Московская государственная консерватория) в докладе «Божества громовики-барабанщики: китайский Лэйгун и японский Райдзин. Континентальный и периферийный пути развития иконографии образа» на широком круге изобразительных источников наглядно показала различия в эволюции континентальной и японской иконографии рассматриваемых божеств. **А.В. Кудряшова** (ИСАА МГУ) поделилась результатами исследования изображений чайной церемонии на гравюрах эпохи Мэйдзи (доклад «Искусство “Тяною” в гравюрах эпохи Мэйдзи»). **Е.Э. Войтишек** (НГУ) рассказала о знаках «таблицы ароматов Гэндзи» – графико-символических изображениях пяти видов благовоний или чая, созданных в эпоху Эдо и по сей день используемых в современном японском дизайне; каждый символ восходит к одной из глав «Гэндзи-моногатари». В докладе **М.С. Болотиной** (Русская христианская гуманитарная академия, СПб.) «Образы русского изобразительного искусства в японских журналах “Мадо” и “Муза” 70-х годов XX – начала XXI века» на примере двух периодических изданий японских русистов были представлены результаты изучения изобразительных образов, применяемых в данных просветительских изданиях. Различные стратегии использования иллюстративного материала во многом объясняются разной целевой аудиторией журналов: более массовый «Мадо» («Окно») часто использует русский лубок, а также иллюстрации японских художников, в «Музе» нередко литографии русских художников-авангардистов, портреты крупнейших русских поэтов и писателей, русская живопись здесь вписана в контекст русской литературы. **Ю.А. Паюк** (Санкт-Петербургская государственная художественно-промышленная академия им. А.Л. Штиглица) рассмотрела «Проблемы стилевого влияния западной культуры на изобразительное искусство Японии конца XIX – начала XX века». **Д.А. Василюк** (филиал ДГТУ в г. Шахты) в докладе «Взаимодействие культур народов России и Японии в области костюма и дизайна костюма. Начальный период изучения» на широком круге источников проанализировала сведения об одежде соседнего государства, которыми располагали русская и японская культуры в период с конца XVII по середину XIX в.

К блоку *История* можно отнести 22 доклада. 3 из них были посвящены исторической географии. **Е.К. Симонова-Гудзенко** (ИСАА МГУ) в докладе «Географическая карта Японии (1843–1847) для неграмотных» рассказала об иллюстрированной карте-ребусе названий японских провинций конца эпохи Токугава. На карте в картинках зашифрованы, порой весьма замысловато, названия провинций. Фактически это мнемоническое пособие в игровой форме. Докладчица отметила, что подобные мнемонические списки названий провинций (яп. «куни дзукуси») фиксируются начиная с эпохи Муромати. Например, топоним Ямасиро записывается двумя иероглифами – «гора» (яп. «яма») и «замок» (яп. «сиро»), на карте эта провинция обозначена рисунком – замок под горой. Для провинций острова Кюсю – Бунго и Будзэн – используется, в частности, изображение «пускающего ветры» человека, т.к. в просторечии по-японски «пускать ветры» звучит как долгое «бу», т.е. картинка отсылает к первому слогу в названии этих провинций. Разумеется, расшифровка такой карты оказывается делом непростым, но чрезвычайно увлекательным. Доклад

А.Б. Шаровой (ИСАА МГУ) «Описание Голландии в географическом сочинении Утида Масао “Ёти сираку”» был посвящён разделу о Голландии, помещённому в сочинении Утида Масао (1839–1876) по мировой географии. Автор несколько лет жил в Голландии, знал голландский язык, текст о Голландии сопровождается иллюстрациями. К географическому блоку примыкает и доклад **С.Ю. Михайловой** (НИИ культурного наследия имени Лихачева, «Интурист») – «Про новый путеводитель: “Места, связанные с историей и культурой России в Японии”», сделанный на основе изданного недавно на японском языке путеводителя “По следам российской истории и культуры в Японии”» (日本におけるロシア文化と歴史). Путеводитель издан при поддержке Министерства культуры РФ и Института имени Д.С. Лихачева и состоит из шести разделов: православие в Японии; спорт и кухня; балет, музыка и театр; русско-японская война; дипломатические отношения; деятели русской культуры, жившие в Японии. Докладчица, являющаяся одним из авторов путеводителя, надеется, что сборник выйдет и на русском языке.

Особый интерес вызвали два доклада петербургских исследователей, основанные на ещё не введённых в научный оборот архивных данных. **Ю.В. Климов** (ИВР, СПб.) в докладе «Из истории несбывшегося – подарки Александра I, не принятые властями японскими (миссия Рязанова)» не только рассказал о том, какие подарки были привезены российской стороной, но и проследил дальнейшую судьбу некоторых из них. Исследователь отметил, что есть надежда отыскать некоторые из задокументированных даров в запасниках Эрмитажа. **С.И. Мараховнова** (ИВР, СПб.) в докладе «Японская коллекция Н.В. Щегловой. Продолжение поиска» поделилась результатами своей почти детективной работы по поиску части исчезнувшей японской коллекции русского дипломата А.Н. Щеглова. Речь идёт о ценной коллекции японских мечей, конфискованных в 1919 г. Сами мечи утеряны безвозвратно, судьбу ножен и эфесов удалось проследить. Следы, опять же, ведут в Эрмитаж, где, возможно, что-то удастся обнаружить. Так что, будем ждать продолжения обеих историй.

Два доклада были посвящены эпохе Хэйан (794–1185). **М.В. Грачёв** (ИСАА МГУ) в докладе «Невзгоды и беспечалие божественного императора: “обратная сторона” жизни придворного общества в эпоху Хэйан» на примере императора Итидзё (прав. 986–1011) рассмотрел, как нелегка порою была строго регламентированная жизнь императоров, особо отметив, что зачастую не просто трудно, но и невозможно восстановить психологические мотивы поступков, интерпретировать те или иные факты в психологическом ключе. **Н.В. Власова** (ИВКА РГГУ) в докладе «Описание чудес в дневнике Эннина “Нитто: гухо: дзюнрэй ко:ки”» рассмотрела как количественные (общая доля чудес в тексте), так и качественные характеристики зафиксированных в дневнике чудес.

А.М. Дулина (независимый исследователь) в своём выступлении на тему «Толкование концепции “сто государей” в период Камакура», основываясь на сочинениях японских мыслителей XII–XIII вв., проанализировала, как заимствованная из Китая концепция трансформировалась в Японии. **М.С. Коляда** (философский факультет МГУ) в докладе «Философия войны: воины и разрешённое насилие в “Кондзяку моногатари сю” и текстах эпохи Камакура» на примере сборника *сэцува* начала XII в. и других, в том числе законодательных, источников рассмотрела этическое толкование самурайством эпохи Камакура справедливой и несправедливой войны, отметив, в частности, и двойственное отношение к мести.

Три доклада были посвящены эпохе Токугава. **В.В. Щепкин** (ИВР, СПб.) (доклад «Власть и литература в Японии на рубеже XVIII–XIX вв.: “Тихоку гудан” Оохара Сакинго и “Хоккай идан” Нампотэй Эйсукэ») рассказал об интерпретации ранних российско-японских отношений в двух художественных произведениях рубежа XVIII–XIX вв. Реальные события интерпретировались авторами по-разному, разной была и реакция властей: первое подстегнуло власти направить очередную экспедицию в земли айнов, второе было запрещено к публикации, а автор приговорён к смертной казни. Таким образом, очевидна эволюция взглядов центральной власти на развитие северных земель и установление связей с Россией. **Д.М. Трухан** (независимый исследователь) в докладе «Представления о природе землетрясений в эпоху Токугава» отметила разнообразие представлений о причинах землетрясений в зависимости от социального среза и выделила три группы: простонародные представления – стихийные бедствия возникают как следствие деятельности сверхъестественных существ (например, гигантского сома), конфуцианские – землетрясение является «небесной карой» за несправедное управление, буддийские – землетрясения есть следствие поступков будд и бодхисаттв. **А.Ю. Борькина** (СПбГУ) (тема выступления «Мир города Эдо в голосах посетителей “Современной бани” и “Современной цирюльни” Сикитэй Самба») на примере двух развлекательных произведений *гэсаку* рассмотрела, какими средствами рисуется бытовая жизнь горожан, какие типичные персонажи могут быть выделены, отметив актуальность дальнейшего изучения данных произведений.

Е.А. Филиппов (СПбГУ) (доклад «“Спор” о соробане: исторический обзор») поделился результатами исследования истории *соробан* (счёты, завезённые в Японию в эпоху Муромати), особое внимание уделив периоду 1870-х годов, когда в японском образовании активно внедрялись методы европейской математической школы, а соробан были даже запрещены на короткий срок. Докладчик отметил, что издаваемые чиновниками циркуляры зачастую расходились с действительностью: европейская и традиционная японская модели преподавания математики на деле сосуществовали и противостояли друг другу; более того, соробан используется в преподавании арифметики и по сей день и популярен не только в Японии.

Значительное число докладов было посвящено разным аспектам японской истории XX века.

Е.М. Османов (СПбГУ) – (доклад «От войны к дружбе: “золотое десятилетие” русско-японских отношений (1907–1916 гг.)») – рассказал о малоизученном периоде русско-японского сближения, к сожалению, не получившего дальнейшего развития. **А.Н. Мещеряков** (ИВКА РГГУ, ИКВиА ВШЭ, РАНХиГС) в докладе «Янагита Кунио: характер человека и характер его науки» рассмотрел творческий путь знаменитого японского этнографа в контексте его личностных качеств. Портрет учёного оказался неоднозначным: лидер по натуре, человек независимый и самобытный, но в то же время – конфликтный и неуживчивый. Увидеть в легендарном исследователе живого человека помогли и фотодокументы, широко использованные в докладе. Вехи творческой биографии в таком контексте оживают и наполняются новым звучанием. **А.М. Горбылёв** (ИСАА МГУ) в докладе «“Японский дух” против “интернационализма”»: националистическая критика фундаментальных принципов дзюдо в период “чрезвычайного времени” 1930-х годов» рассказал о давлении на основателя дзюдо Кано Дзигоро (1860–1938) со стороны носителей

националистической идеологии, продемонстрировав в очередной раз, насколько трезво Кано оценивал происходившие в Японии перемены и каким незаурядным мужеством обладал. **О.И. Лебедева** (ШАГИ РАНХиГС) (тема выступления «Автобиография Фумико Канэко: на границе жанров и на периферии культуры 1920-х») рассказала об автобиографии анархистки и нигилистки Фумико Канэко, написанной в тюрьме незадолго до самоубийства. **Л.В. Овчинникова** (ИСАА МГУ) в докладе «“Сфера совместного процветания великой Восточной Азии” и Корея. Концепция идеологов японской колониальной политики второй половины 30-х – начала 40-х гг. XX в.» на примере изданий японского генерал-губернаторства, предназначенных для служебного пользования, проанализировала основные принципы японской колониальной политики в Корее. Японская исследовательница **Омори Масако** (Токийский университет) в докладе «Образ Японии в сатирическом журнале “Крокодил” в период холодной войны» отметила доминирование образа Японии как жертвы США, а также наглядно показала более позитивный образ японских женщин в отличие от милитаристского и агрессивного облика японцев-мужчин, обычно изображаемых самураями в очках с огромным мечом в руках. **К.Г. Спицына** (независимый исследователь) рассказала о деятельности и основных жизненных принципах Кобаяси Итидзо (1873–1957), известного предпринимателя и политика, в частности создавшего киностудию «Тохо». **М.Н. Малашевская** (СПбГУ) проанализировала роман японского дипломата и русиста Кавато Акио (псевдоним Кумано Акира) «За даль земли: повесть об Илье» с точки зрения отражения в нём перемен в российском обществе 1990-х годов. Среди героев романа – М.С. Горбачёв и Б.Н. Ельцин, роман издан и на русском, и на японском языках, в нём ощутимо и влияние русской литературы (романа «Доктор Живаго» Б. Пастернака). **А.В. Филиппов** (СПбГУ), известный своими исследованиями по периоду Токугава, обратился к неожиданной теме – конкуренции трёх компьютерных систем – Mac, Windows, NEC-98 (собственно японская система) – на японском рынке с 1970-х по 2000 г.

О сегодняшней Японии речь шла в трёх докладах. **И.С. Тихоцкая** и **М. Петропавловская** (МГУ) рассказали о феномене японских круглосуточных минимаркетов – *комбини*, в которых можно не только купить всё необходимое, но и отправить факс, получить или отправить посылку и багаж и т.д. Ассортимент предлагаемых *комбини* товаров и услуг всё время расширяется, исследователи отмечают и наличие региональных особенностей. **П.Э. Подалко** (университет Аояма гакуин, Токио) подробно рассмотрел основные вехи и противоречия официальной политики японских властей в отношении иностранной диаспоры в Японии; политики, направленной на увеличение численности иностранной колонии и улучшения интернационального имиджа Японии. Докладчик яркими примерами продемонстрировал порою абсурдную бюрократическую практику. **А.В. Авдюшенкова** (ГАУГН, Москва) в докладе «Новые погребальные практики в современной Японии» рассказала об одной из таких практик – «погребениях под деревьями», когда на месте захоронения праха высаживается дерево. По мнению японских исследователей, распространение такой формы захоронения связано не только с модой на эпохороны, но и с распадом больших семей и распространением не только нуклеарных семей, но и семей, состоящих из одного человека (яп. «*тансин сэтай*», «*тандоку сэтай*»).

В целом, как можно заметить, в последние годы наблюдается хронологическое выравнивание в распределении докладов. Если на первых конференциях был очевиден крен в сторону Древней истории, ныне он преодолён: в той или иной мере представлены все

периоды истории и культуры Японии, особенно заметно увеличение интереса исследователей к XX столетию. Каждый год – и нынешний не исключение – на конференции появляются новые имена, в том числе и начинающих японистов.

По традиции по завершении конференции состоялась неформальная часть: живое неформальное общение, возможность ближе узнать друг друга, обменяться впечатлениями – прекрасное завершение напряжённой и плодотворной работы.

Поступила в редакцию 15.05.2018

Received 15.05.2018